

Совершенно секретно

Экз. № 1

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ЛИТОВСКОЙ ССР

Товарищу ШУМАУСКАС М.Ю.

г. Вильнюс

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Управляющим литовско-виленской епархии русской православной церкви с декабря 1955 года служит епископ Алексей-

ДЕХТЯРЕВ Александр Петрович, 1889 года рождения, уроженец гор. Вильнюс.

Проверкой личности Алексия установлено, что он в 1920 году, находясь на службе в белой армии, по предложению донского атамана генерала Богаевского был направлен в командировку в г. Лондон, но по пути заболел и остался за границей.

До 1954 года проживал в Болгарии, Чехословакии и Египте. С первых дней после приезда в Вильнюс Алексей стал окружать себя лицами, ранее судимыми за антисоветскую деятельность, которым предоставляет лучшие приходы. Например, возвратившийся в 1956 г. из заключения НЕСТЕРОВИЧ А.П. получил свой прежний приход в гор. Вильнюсе.

Бывший член организации НТС священник КРЕЙДИЧ, возвратившийся в 1955 году из заключения, в 1956 году получил место в гор. Друскининкай.

СЕКРЕТАРИАТ КГБ при СМ ЛССР

Вход. №

5700

3

XII

1957 г.

Отбывший наказание священник РАДЕЦКИЙ Ф. назначен настоятелем в гор. Рокишкис.

Украинский националист иеромонах Мирослав (ШИЛКНСКИЙ) после отбытия наказания в 1956 году был принят в число братии Свято-Духова монастыря.

Освобожденного в 1956 году из-под стражи диакона РАДЕЦКОГО епископ Алексей намерен в ближайшее время посвятить в сан священника и назначить настоятелем в городе Укмерге.

Келейником епископа Алексея служит отбывший наказание немецкий пособник МАНУШКО А.А.

В июне с.г. Алексей назначил на должность епархиального благочинного с правом проверки благочинных священника ГАВРИЛОВА, выступавшего в период немецкой оккупации с антисоветскими проповедями.

В ходе изучения связей епископа Алексея в Комитет госбезопасности при Совете Министров Литовской ССР поступили материалы, свидетельствующие о том, что Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров Союза ССР по Литовской ССР тов. ГУЩИН В.П. строит свою работу на основе установившихся близких личных отношений с епископом Алексием, при этом теряет партийную принципиальность и допускает излишнюю болтливость, а в апреле с.г. принял от него ценный подарок.

Подтверждением этого могут служить следующие факты:

12 января 1957 года, епископ Алексей в беседе с тов. ГУЩИНЕМ сообщил, что доход Свято-Духова монастыря в 1956 году был на 40 тысяч рублей больше, чем в 1955 году. Тов.ГУЩИН принял это сообщение одобрительно, заявив: "Это хорошо", на что Алексей ответил:

"Очень хорошо это потому, что мы с Вами работаем рука об руку, это очень, очень важно".

21 января 1957 года, после взаимного расспроса о здоровье епископ Алексей заявил тов.ГУЩИНУ:

"Если вы мне приказываете беречь здоровье, я тоже приказываю Вам и не разрешаю. Я не желаю Вас потерять ни под каким видом... А затем, как бы не значай спросил: "Какие имеются новости", на что тов. ГУЩИН ответил: "какое-то затишье". Просто я удивляюсь, странно. Судя по некоторым данным все больше занимаются заграничными... Несколько хорошо уладилось с Китаем. Вы читали речь ХРУЩЕВА на банкете, где он впервые восхваляет СТАЛИНА? Как-то поносил, а теперь те очень поддерживали, поскольку такая страна. Он, видите, ошибки ошибками, а большее дело сделал, и теперь большая дружба завязывается с ними, такие почести сделали Чжоу Энъ Лаю. Вы не читали 18 номер "Большевик". Там нас разделали и мы разделали. Кардель выступал некрасиво и наши дали отповедь.

Ездил на охоту, на оленей, стреляли и вот как получилось. Как наши товарищи ездили, и кое-кто ездил туда в отпуск и пели диферамбы. Вот ошибка была, вот как делают. Как они выглядят не знаю. Оказываются подоили нас...."

Когда епископ Алексей переспросил в какой газете была помещена речь тов.ХРУЩЕВА, произнесенная в Китайском посольстве, тов.ГУЩИН дал следующий ответ:

"Посмотрите, суббота, пятница. Это первый раз он выступает. Это очень важно, видно китайцы остались при прежнем мнении".

22 января 1957 года, рассказывая епископу о своих посещениях ЦК КП Литвы товарищ ГУЩИН говорил:

"Я был вчера в ЦК вечером, тема: борьба литовских коммунистов за советскую власть и т.д. и Вы знаете, мы там встречаемся как раз со всеми высокими людьми, там только бывают министры и вот приравнивают к ним. Они почему-то с удовольствием всегда со мной разговаривают. Вот один вчера подходит ко мне, очень культурный и говорит: "А скажите, а у нас есть епископ? Я говорю, а почему вы думали, что у нас нет епископа... И когда я начинаю говорить кто у нас епископ, так они, знаете, вот так рады почему-то, знаете так вот радушно и так это, несмотря на

4.

то, что они все коммунисты... Да, Вы знаете, я тоже даю о Вас характеристику не плохую конечно... Так, по честному говоря, я писал в ЦК как-то, что вот кого мы имеем. Я не должен был Вам говорить об этом, просто так. Ну как-то мы с Вами сошлись все же... Дай бог, чтоб Вы были здоровы... Вы знаете мы как два брата... Никто из нас не создает таких условий показных - мы нутром живем".

В этой же беседе тов. ГУЩИН уверял епископа, что как только он поговорит с ним, то у него легче на душе делается.

13 февраля 1957 года епископ Алексей сообщил тов. ГУЩИНУ, что на территории Духова монастыря пустует в саду деревянный домик, который он намерен оборудовать под гостиницу для приезжающих гостей в летний период, на что тов. ГУЩИН заявил:

" Я бы другое предложил, и заходить туда Уполномоченному с архиереем кофе пить".

В последующем разговоре тов. ГУЩИН дал согласие на ремонт этого дома с условием, не превращать его в ночлежку.

16 апреля 1957 года епископ Алексей в беседе с тов. ГУЩИН-НЫМ сообщил, что в честь его юбилея он посылает поздравление и маленький подарочек, а когда возвратится из Одессы, то пришлет грамоту.

В тот же день тов. ГУЩИН получил от епископа Алексея папку с поздравительным адресом и пакет, в котором был очень богатый альбом и шкатулка.

В связи с получением подарка тов. ГУЩИН говорил епископу:

" Я Вам очень благодарен. Я тронут до глубины души. Но я Вас прошу никому об этом не говорить... Знаете какие языки у людей. Как хорошо, так хорошо, а то сразу... Мне это будет на долгую память. Мне и другие бывало приносили, но я ни от кого не брал. А от Вас я взял, ибо у нас уже сложились такие дружественные отношения... Но пусть это останется между нами".

Как стало известно, шкатулка, подаренная епископом, хранится у тов. ГУЩИНА в сейфе.

17 апреля 1957 года епископ Алексей договаривался с тов. ГУЩИНЫМ о том, что он надеется летом этого года на своей даче познакомиться с его семьей, а также познакомит тов. ГУЩИНА со своими гостями из Москвы и Ташкента — профессором ЗАВАДОВСКИМ и писателем ЛАДИНСКИМ (оба бывшие белоэмигранты).

В беседе с епископом 18 апреля с.г. тов. ГУЩИН, расчувствовавшись, говорил:

"Вы знаете, я с Вами вчера разговаривал и не мог договорить до конца. Честное слово. У меня такой комок к горлу подкатил, что я не мог договорить дальше... Вообще у нас с Вами такие теплые отношения, и я думаю, искренние... Я очень тронут. Вы знаете, я ни с кем так не жил. Может быть я был немного грубоват, но с Вами у нас так хорошо".

В этой же беседе тов. ГУЩИН, характеризуя свои прежние отношения с архиепископом ФИЛАРЕТОМ, говорил:

"Я у ФИЛАРЕТА был один раз и то угостил на уголке стола. Это дикость какая-то. Я в прошлом рабочий, но я никогда не принял бы человека на уголке стола. Тем более достал какую-то оставшуюся третью часть бутылки вина и начал угощать... Ведь каждый старается, чтобы удовлетворить человека, как это сделали Вы. А он начал при мне кудесничать. Вы знаете, я подумал, куда я попал, или к православному архиерею или же к кудеснику какому".

12 июля 1957 года архиепископом Алексием был посвящен в сан диакона член КПСС с 1949 года ЧЕРЕПЕННИКОВ Борис Григорьевич, 1924 года рождения, товаровед Вильнюсской базы "Главбакалея", состоявший на учете в Сталинском райкоме КП Литвы.

Когда стало известно, что ЧЕРЕПЕННИКОВ скрыл свою принадлежность к КПСС тов. ГУЩИН 20 июля 1957 года в беседе с архиепископом Алексием по этому поводу говорил:

64
63
6. 43

"Александр Петрович, может договоримся, может аннулируем это дело".

Когда архиепископ Алексей дал согласие снять сан с ЧЕРЕПЕННИКОВА, тов. ГУШИН заявил:

"Вы по своей линии, дайте мне возможность чтоб вообще аннулировать".

Вы вот что сделайте, я попрошу что. Я бы на Вашем месте, извините ради бога, в связи с Вашим сообщением, какая-то вещь, не состоялась "хиротония", как у Вас называется, я не могу... нужно аннулировать... Александр Петрович, только, ради бога, прошу еще раз, чтоб моя фамилия ни в какой степени не упоминалась, Вы пожалуйста посвящайте кого угодно.

Это формальная сторона дела. Когда дружно делается, согласовывается, но, ради бога, чтоб моей фамилии не было. Ну, бог с ним, дело считаем ликвидированным. На этом деле будет конец".

В июле 1957 года Ленинским райотделом милиции гор. Вильнюс по ориентировке Управления милиции гор. Москвы был произведен обыск в квартире священника Николаевской церкви гор. Вильнюс НИКОЛАЕВ-ОРЕНБУРГСКОГО Максимилаана, проживающего по ул. у которого было обнаружено и изъято 700 кг. лампадного масла и более 5000 штук крестиков, купленных у частных лиц, которыми ОРЕНБУРГСКИЙ спекулировал в целях личной наживы.

Вместо принятия принципиального решения в отношении спекулянта ОРЕНБУРГСКОГО тов. ГУШИН информировал архиепископа о ходе следствия.

17 июля 1957 года в беседе с Алексием об ОРЕНБУРГСКОМ тов. ГУШИН заявил:

"...Я хочу сказать то, что хочу сделать, чтобы Вы были чисты. Вы и так чисты, ни в какой степени. ... Вы же понимаете, уже сделаю я для Вас. Если какая бумажка не в пользу Вас, я всегда прячу под стол, под сукно. У нас такие взаимоотношения, Вы понимаете, я веду выжидательную ситуацию, мне важно Вашу честь сохранить... Они должны сегодня его допрашивать, причем, прежде чем допросить, большая трагедия, нужно большую санкцию иметь...

... Я Вам по честному говорю, пусть останется между нами, я хочу просто проконсультироваться...

67
44
7.

Александр Петрович, верьте мне, я не в курсе дела, не связан с органами, верьте мне, и в этом Ваше счастье. Я не связан с ними. Причем, я борюсь, когда они начинают наступать на меня. Вы знаете, как борюсь, вплоть до того, что я Вам морду набью. Не трогайте нас, мы живем, у нас свои законы, по которым мы существуем", поэтому они прекратили всякие хождения, я очень доволен. Мы встречаемся с Вами, что мы говорим, о чем говорим- останется между нами.

Хотите передавайте кому, это ваше дело, я никому не передаю. Вы счастливый человек, которого я встретил, я ничего не передаю, нужно будет чего, не будь я, не имея большого партийного стажа, они бы меня обломали. Я Вам честно говорю, они бы меня сломали, чтоб я что-нибудь говорил. Я старый член партии, и кроме хороших слов я с ними не говорю, я говорю с ними, хорошие беседы происходят, почему не поделиться, я же в конце концов передал, что опубликовано в печати, я взял перепечатал, Вы понимаете, и посылал руководству, пусть читает, пусть они прочитают, пусть они знают, а насколько мне известно, он ничего не говорит.

....Я когда сидел у секретаря ЦК, насколько мне известно, он говорит в таком духе, Вы можете быть спокойны и не следят. Как они там, пусть думают, что будут думать. Так я через несколько минут позвоню...

Выражая личное расположение к архиепископу, тов. ГУЩИН в той же беседе заявил:

".. Вы нам сегодня и завтра нужны, поэтому мы запрещаем Вам много работать, так что не обижайтесь. Я Вам честно говорю. Если будете еще раз перегружать себя, а мы заинтересованы в Вас, Вы должны сохранить себя. Вы должны по крайней мере до 80 лет прожить, иначе я буду с Вами ругаться, и никогда не приду к Вам. Вы не обижайтесь.

Я вас предупреждаю, чтоб Вы много не работали, а то на покой отправим...

Александр Петрович, какой красивый табачек у меня растет. Если бы Вы приехали, я бы Вам нарвал букет. Я сейчас не могу сказать, знаете, его на три часа на допрос вызывали, там, и мне неизвестно какой допрос. Если мне что сообщат, я Вам сообщу".

Учитывая такое поведение тов. ГУЩИНА, считаю его даль-

нейшее пребывание в должности Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Литовской ССР нежелательным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *К. М. Яудис*
/К. ЛЯУДИС/

"27/28" сентября 1957 года
с/ч/857.